

Московский государственный университет
имени М.В.Ломоносова

Исторический факультет

На правах рукописи

Белякова Надежда Алексеевна

**Эволюция отношений власти и христианских
деноминаций в Белоруссии, Украине и республиках
Прибалтики в последней четверти XX – начале XXI вв.**

Раздел 07.00.00 – исторические науки
Специальность 07.00.03 – всеобщая история
(новая и новейшая история)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва, 2009

Работа выполнена на кафедре истории стран ближнего зарубежья Исторического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова

Научный руководитель: кандидат исторических наук,
доцент
Власов Алексей Викторович

Официальные оппоненты:
доктор исторических наук,
профессор кафедры истории
России до начала XIX в.
Исторического факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова
Арапов Дмитрий Юрьевич

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Института Востоковедения РАН
Филатов Сергей Борисович

Ведущая организация: **Институт Всеобщей Истории РАН**

Защита состоится «30» сентября 2009 г. в 16 часов на заседании Диссертационного совета Д 501.002.12 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119899, Москва, пр. Ломоносова, д. 27, к. 4, ауд. 416 А

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени А.М. Горького Московского государственного университета (г. Москва, Ломоносовский пр., д. 27).

Автореферат разослан «   »   2009 г.
Ученый секретарь
диссертационного совета, кандидат исторических наук,
доцент _____ Т.В.Никитина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В конце XX в. наблюдался значительный религиозный подъем в странах Восточной Европы. В результате падения коммунистических режимов у церквей появилась возможность беспрепятственно осуществлять свою деятельность. Возрождение религиозных структур в странах постсоветского пространства шло разными путями. Тем не менее, религия в целом и отдельные церковные институты стали важным фактором общественно-политической жизни в странах ближнего зарубежья.

Государства ближнего зарубежья демонстрируют в настоящее время разные модели взаимоотношений с религиозными объединениями, а продолжающиеся изменения законодательства в области свободы совести свидетельствуют о том, что процесс поиска путей взаимодействия власти и религиозных структур еще не завершен.

Понимание процессов, происходящих в современных независимых государствах в сфере государственно-конфессиональных отношений, невозможно без изучения особенностей исторической традиции взаимоотношений государства и церкви. Между тем, советская религиозная политика «позднего» СССР не была предметом системного исследования.

Вопрос о «советском наследии» в религиозной сфере, о влиянии форм и способов взаимодействия государственных институций и религиозных структур в том виде, в каком они были сформированы на последнем этапе существования СССР, представляется весьма актуальным и имеющим не только научное, но и практическое значение. Представляется необходимым изучить как политику советского государства в области религии, так и показать ее значение для современных процессов в странах ближнего зарубежья.

Особую актуальность в современном контексте приобретает исследование смены приоритетов религиозной политики в СССР в конце 1980-х - начале 1990-х гг. как в республиках, так и на союзном уровне. Хронологическая близость изучаемого периода, присутствие на политической сцене религиозных и государственных деятелей, непосредственно участвовавших в создании моделей взаимоотношений государственной власти с конфессиями, делает исследование актуальным. Введение в научный оборот новых источников по практическому взаимодействию государственных институций с религиозными объединениями в западных республиках СССР и систематическое изучение характера взаимодействия власти с христианскими деноминациями в новых

государствах позволит лучше понять произошедшие изменения в характере их взаимодействия.

Объектом данного исследования является система взаимоотношений государственной власти и христианских деноминаций в Белоруссии, Украине и республиках Прибалтики в последней четверти XX – начале XXI вв.

Предметом исследования является эволюция форм и механизмов взаимодействия власти и религиозных институтов, а также способов влияния государственной власти на деятельность христианских деноминаций в последней четверти XX – начале XXI вв. в Белоруссии, Украине и республиках Прибалтики.

При этом под «государственной властью» в исследовании понимаются структуры разных ветвей (законодательная, исполнительная, судебная) различных уровней (союзный, республиканский, краевой, областной, местный), участвующие в формировании и/или реализации государственной политики в области религии в целом и в конкретных формах взаимодействия с различными церковными институциями и отдельными представителями конфессий.

Под «христианскими деноминациями» понимаются организационные структуры различных христианских объединений в изучаемых республиках. В понятие «христианские деноминации» автор включает как Церкви в их собственном наименовании (Католическая Церковь, Православная Церковь, Лютеранская Церковь, Реформатская Церковь) и их отдельные части (епархии, приходы, образовательные учреждения и т.п.), так и позднепротестантские союзы (которые под «церковью» понимают общины верующих). Необходимость введения подобного обозначения связана с тем, что, во-первых, в исследовании анализируются отношения государственной власти с различными христианскими объединениями, которые имеют разные вероучения, различные исторические названия своих иерархических (организационных) структур, отличаются по величине, организационному устройству, юрисдикции и т.п. Во-вторых, как советское право, так и современное законодательство Украины и Белоруссии не оперирует понятием «церковь», а дает различные обозначения религиозным обществам. В-третьих, в отечественной науке отсутствуют устоявшиеся понятия в отношении организованной деятельности верующих, что вынуждает самостоятельно выбирать и обосновывать понятийный аппарат для характеристики организационных объединений верующих различных конфессий и деноминаций.

Основное внимание в исследовании сосредоточено на анализе форм взаимодействия государственных институтов и христианских деноминаций. При этом необходимо оговориться, что за рамками исследования остаются собственно религиозная составляющая деятельности христианских деноминаций (богослужебная) равно как и способы участия религиозных институтов в жизни человека и общества (сотериологическая, миссионерская, культурная, благотворительная, образовательная деятельность). В данной работе автор ограничивается рассмотрением богослужебной и социальной деятельности христианских деноминаций только в качестве объекта государственного регулирования.

Территориальные рамки. Территориальные рамки исследования определяются современными границами Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы, Эстонии. Выбор данного региона объясняется следующим: во-первых, христианство в этих республиках традиционно является доминирующей религией. Во-вторых, для этих республик в той или иной степени характерна поликонфессиональность¹. Кроме того, именно в западных республиках СССР сосредотачивался основной массив религиозных объединений всех христианских деноминаций в СССР.

Хронологические рамки исследования. Исследование охватывает хронологический период с последней четверти XX в. до начала XXI в. Выделение подобных хронологических рамок позволяет проследить эволюцию отношений власти и христианских деноминаций на протяжении

---

¹ Напр., к середине 1970-х гг. на территории изучаемых республик находились епархии и приходы Русской Православной Церкви: в Украине – 14 епархий (около 4700 приходов); по одной епархии - в Белоруссии (370 приходов), Латвии (90), Литве (41), Эстонии (86). Римско-Католическая Церковь (РКЦ) насчитывала шесть епархий в Литве (630 приходов) и две в Латвии (178), кроме того, на территории Украины было зарегистрировано 94, а в Белоруссии – 101 приход РКЦ, которые официально не были объединены в епархии. Сохраняли синодально-епископальную структуру Латвийская (210 приходов) и Эстонская (136 приходов) лютеранские церкви. Во всех республиках действовали старообрядческие общины разных направлений (69 в Латвии, 54 в Литве, 51 в Украине, 24 в Белоруссии, 11 в Эстонии). Значительное распространение получили общины Евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) на территории Украины (1162 зарегистрированных общины), Белоруссии (156), Эстонии (81) и Латвии (62), которые входили во ВСЕХБ, другие общины ЕХБ оставались незарегистрированными. В Украине (117), Латвии (28), Эстонии (13), Белоруссии (7) присутствовали общины и Адвентистов Седьмого Дня. Кроме того, в Украине и в меньшей степени Белоруссии действовало значительное число незарегистрированных объединений пятидесятников, Свидетелей Иеговы, Истинно-православных христиан, молокан и т.п. – ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 1083. Статистические сведения за 1976 г. по республикам ССР. Л. 28-37- данные по Белорусской ССР; Л. 71-86 – по Латвийской ССР; Л. 87-101 – по Литовской ССР; Л. 138-183 – по Украинской ССР; Л. 184-204 – по Эстонской ССР.

изучаемого периода. Нижняя граница исследования – начало последней четверти XX в. – обусловлена принятием Верховными Советами республик (УССР, БССР, Лат ССР, Лит ССР, ЭССР) законодательных актов, регламентирующих деятельность религиозных объединений (1976 г.); появление законов было связано с подписанием Хельсинских соглашений (1975 г.) и подготовкой к принятию новой Конституции в СССР. Принятие республиканского законодательства о религиозных объединениях является важной вехой в развитии взаимоотношений между властью и религиозными структурами, поскольку впервые за послевоенный период в открытом законодательном акте были опубликованы нормы, на основании которых должна была осуществляться организованная религиозная деятельность в союзных республиках.

Верхняя граница исследования является условной, поскольку процесс формирования нормативно-правового поля взаимодействия государственной власти с религиозными объединениями не является завершенным: во второй половине 2000-х гг. принимались новые законодательные акты, подписывались соглашения между государством и религиозными объединениями; напр., в Белоруссии в стадии обсуждения находится вопрос о заключении соглашения с Католической церковью. Поэтому в нашем исследовании привлекались нормативно-правовые документы, законодательные акты, обращения, связанные с регулированием взаимоотношений государства и религиозных структур, появившиеся до 2008 г. включительно.

Цель и задачи исследования. Целью данного исследования является комплексное изучение эволюции взаимоотношений власти и христианских деноминаций в Белоруссии, Украине и республиках Прибалтики в последней четверти XX - нач. XXI вв., и выявление как элементов преемственности по отношению к предшествующей правовой традиции, так и принципиально новых способов и направлений взаимодействия. Для достижения поставленной цели в исследовании было предпринято решение следующих задач:

- изучение взаимоотношений власти с христианскими деноминациями в западных республиках «позднего» СССР, которое включает в себя:

- анализ идеологических установок Советского государства и нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность религиозных объединений в изучаемых республиках,

- изучение механизмов практического взаимодействия государственных институтов с религиозными объединениями разных уровней в Белоруссии, Украине и республиках Прибалтики,
  - выявление региональных особенностей развития отношений власти и христианских деноминаций в западных республиках СССР;
- изучение характера религиозной политики в период Перестройки, которое включает в себя:
- выявление факторов, повлиявших на изменение отношений власти и христианских деноминаций в Белоруссии, Украине и республиках Прибалтики,
  - анализ произошедших трансформаций в отношениях власти с христианскими деноминациями как на союзном, так и республиканском уровнях;
- анализ принципов построения взаимоотношений власти и христианских деноминаций в новых государствах (Украина, Белоруссия, Латвия, Литва, Эстония) и изучение динамики развития этих отношений в период независимости;
- выявление традиционных элементов и новых принципов взаимодействия власти и христианских деноминаций в новых государствах.

Степень разработанности проблемы. Сравнительное изучение эволюции взаимоотношений государственной власти с христианскими деноминациями в Белоруссии, Украине и республиках Прибалтики не являлось ранее предметом специального изучения, хотя отдельные аспекты взаимоотношений власти с христианскими деноминациями как в «позднем» СССР, так и в образовавшихся на постсоветском пространстве государствах, привлекали внимание представителей отечественной и зарубежной историографии. Существующие исследования можно разделить на три условных хронологических этапа: I) вторая половина 1970-х гг. – середина 1980-х гг.; II) вторая половина 1980-х гг. – начало 1990-х гг.; III) середина 1990 гг. по настоящее время.

I) К первому хронологическому этапу изучения взаимоотношений власти и христианских деноминаций в республиках СССР относятся исследования, разделенные в предлагаемой диссертации на два блока: 1) публикации, появившиеся в Советском Союзе; 2) публикации о положении религии и церкви в СССР, подготовленные научно-аналитическими центрами в Западной Европе и США.

1) В связи с подготовкой и принятием в Советских республиках законодательства о религиозных культах (в 1976-1977 гг.) и новой

Конституции (1977 г.) в Советском Союзе был издан ряд монографий о положении религии и церкви в СССР². Данные публикации имели определенную полемическую направленность. Авторы стремились доказать, во-первых, превосходство советской правовой социалистической системы, обеспечивающей подлинную свободу совести для граждан; во-вторых, динамичный характер развития церковно-государственных отношений в СССР, о чем свидетельствовали разработка и принятие нового законодательства о культурах; в-третьих, «клеветнический характер» обвинений, содержащихся в западных публикациях о дискриминации религии и преследованиях верующих в СССР. Тем не менее, само появление работ, характеризующих конкретные административные механизмы принятия решений в отношении религиозных объединений, имело важное значение: эти публикации сделали доступной для широкого круга читателей информацию об условиях, диктуемых государством, для возможности «отправления религиозного культа»³.

2) К 1970-м гг. в Зап. Европе существовал ряд научных центров, специализирующихся на советологии и непосредственно на изучении положения религии в странах социалистического блока (наиболее значимые из них «Keston College», «Glaube in der 2. Welt», «Institut zur Erforschung der UdSSR», «Kirche in Not»). Данные центры сосредоточили свое внимание на сборе и анализе сведений как государственного, так и частного происхождения, поступающих из различных регионов СССР о специфике религиозной политики Советского государства, особенностях религиозной жизни в социалистическом обществе, о преследованиях верующих в СССР. Параллельно в Северной Америке и Западной Европе сформировался достаточно широкий круг экспертов-аналитиков (политологов, историков права, социологов, богословов), отслеживающих в динамике изменения в религиозной политике и положении верующих в СССР; эти исследования в массе своей остаются недоступными отечественному читателю. Наиболее значимыми для нашего исследования стали публикации, посвященные религиозной политике Советского государства, внедрению гражданской

---

² Клочков В.В. Религия, государство, право. М., 1978; Барменков А.И. Свобода совести в СССР. М., 1979; Воронцов Г.В. Конституция СССР о свободе совести. Л., 1979; Никишов С.И., Маслов А.Г. О свободе совести. М., 1979; О религии и церкви: сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и советского государства. М., 1981; Куроедов В.А. Религия и церковь в советском государстве. М, 1982; Бражник И.М. Право. Религия. Атеизм. К., 1983 и др.

³ Гольст Г..Р. Религия и закон. М., 1975.

обрядности,⁴ правовому положению церкви в СССР и странах Восточной Европы, деятельности Православной и Католической церквей и особенностям развития позднего протестантизма⁵.

II. Следующий этап изучения взаимоотношений власти и христианских деноминаций в западных республиках СССР начинается около 1988 г. В ходе Перестройки происходит переосмысление роли религии и церкви в советском обществе, в Советском Союзе начинается публикация документов о репрессивном характере советской политики в отношении Церкви в послереволюционный период, подчеркивается значимость Православной Церкви в истории и культуре русского народа, появляется ряд публикаций по ситуации в протестантизме⁶. Однако изучение взаимоотношений государства и христианских конфессий в новейший период оставалось в основном за юристами, политологами, журналистами и носило фрагментарный характер⁷.

---

⁴ Simon G. Church, State and the Opposition in the U.S.S.R. London, 1974; Lane C. The Rites of Rulers: Ritual in Industrial Society – The Soviet Case. Cambridge, 1981; Binns. Soviet Secular Ritual – Atheist Propaganda or Spiritual Consumerism // Religion in Communist Lands - 1982 - №3 (Vol.10) - P. 298-309; Anderson J. Soviet Religious Policy under Brezhnev and After // Religion in Communist Lands - 1983 - N 1 (Vol.11) - P. 25-30; The Russian Church Under the Soviet Regime, 1917-1982. 2 Vol. NY, St. Vladimir's Seminary, 1984; Anderson J. Twenty-five years of Science and Religion // Religion in Communist Lands - 1985- №1 (Vol.13) - P. 28-32; Pospelovsky D.V. A History of Soviet Atheism in Theory and Practice, and the Believer. Vol. 3. NY, 1988; Anderson J. Courtesy towards God: Religion and Change in Eastern Europe // Religion in Communist Lands - 1990- № 2 (Vol.18) - P. 100-123.

⁵ Bourdeaux M. Opium of the People. The Christian religion in the U.S.S.R. Mowbrays. London & Oxford. 1965; Rowe M. Soviet Policy towards Evangelicals // Religion in Communist Lands – 1979 - Vol.7 - P. 4-12. Sawatsky W. The Reform Baptists today // Religion in Communist Lands- 1980 - Vol. 8 - P. 28- 38; Ellis J. The Russian Orthodox Church. A Contemporary History. Keston College, 1986; Ellis J. Hierarchs and Dissidents: Conflict over the Future of the Russian Orthodox Church // Religion in Communist Lands – 1990 - №4 (Vol. 18) - P. 307-318; Ellis J. Some Reflections About Religious Policy Under Kharchev // Religious Policy in the Soviet Union. Ed. S.P. Ramet. NY. Cambridge University Press. 1993; Davis N. A Long Walk to Church. A contemporary History of Russian Orthodoxy. Westview Press, 1995 и др.

⁶ Мельник В.И. Эволюция современного пятидесятничества. Львов, 1985; Мельник В.И. П'ятидесятництво: нові тенденції. К., 1987; Лешан В.Е. Лики христианского сектантства. К., 1988; Верующие в условиях перестройки (динамика духовно-нравственных ориентаций). М., 1989; Сленський В. Сучасний протестантизм: динаміка, процеси, тенденції. К., 1989; Баптистський журнал вчора і сьогодні: огляд "Братського вестника". К., 1990; Мельник В. Молодежь в пятидесятничестве: поиски идеала. Львов, 1992.

⁷ Розенбаум Ю.А. Советское государство и церковь. М., 1985; Кириченко М.Г. Свобода совести в СССР. М., 1985; Калинин В.Н. Советское законодательство о свободе совести и религиозных организациях. М., 1989; Лещинский А.Н. Время новых подходов. М., 1990; Алексеев В.И. Иллюзии и догмы. М., 1991; Волков Н.С. Государственно-церковные

В западном научном сообществе внимательно исследовались перемены, происходившие в религиозной жизни западных республик СССР. Важными для понимания развития религиозной ситуации в прибалтийских республиках в ходе Перестройки стали регулярные аналитические публикации Е. Бенца, Г. Симона и М. Сапиетс⁸. Под руководством политолога П.С. Раме (Университет Калифорнии, затем Университет Вашингтона) с 1984 по 1998 гг. была выпущена серия сборников, посвященная сравнительному анализу развития отношений политических систем с конфессиями в странах Восточной Европы⁹. Определенной вехой в изучении советской религиозной политики в послевоенный период стало исследование Дж. Андерсона¹⁰, в котором рассматривались механизмы разработки и осуществления религиозной политики, принятия решений внутри советского партийного аппарата.

III. Выделенный в исследовании третий хронологический этап изучения развития взаимоотношений власти и христианских конфессий в Белоруссии, Украине и Прибалтике начинается с середины 1990-х гг. и продолжается до сих пор. Исследования, появившиеся в этот период, можно разделить по характеру их происхождения на следующие группы: 1) исследования по истории церкви, появившиеся в конфессиональной среде¹¹;

отношения в условиях демократизации общественной жизни. Дисс. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук. М.: РАГС, Институт религиоведения, 1992.

⁸ Benz E. Zur Lage der Kirche in den baltischen Ländern // Kirche in Not -1990 – XXXIX - S. 143; Benz E. Zur Lage der Kirchen in den Baltischen Ländern// Kirche in Not – 1992 - № 40 и др.; Sapiets M. “Rebirth and Renewal” in the Latvian Lutheran Church // Religion in Communist Lands – 1988 - Vol. 16; Sapiets M. The Baltic Churches and the national Revival // Religion in Communist Lands – 1990 - Vol. 18.

⁹ Eastern Christianity and Politics in the XX Century. Ed. by Pedro Ramet. Christianity under Stress. Vol. 1. Duke University Press. 1988; Catholicism and Politics in Communist Societies. Ed. by P. Ramet. Christianity under stress. Vol. II. Durham and London, 1990; Protestantism and Politics in Eastern Europe and Russia. The Communist and postcommunist Eras. Ed. by S.P. Ramet. Christianity under stress. Vol. III. Durham and London, 1992; Whose Democracy? Nationalism, Religion, and the Doctrine of Collective Rights in Post-1989 Eastern Europe, 1997; Nihil Obstat: Religion, Politics, and Social Change in East-Central Europe and Russia, 1998.

¹⁰ Anderson J. Religion, State and Politics in the Soviet Union and Successor States. Cambridge University Press. 1994.

¹¹ Гавриил (Кризина), иг. Православная церковь в Закарпатье (век XX). Информационно-издательский центр УПЦ. К., 1999; Неправда московских анафем. Уп. иг. Димитрій (Рудюк) Київ, 1999; Драбинко А. Православие в посттоталитарной Украине (вехи истории). К.: Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 2002; Анисимов В. К истории автокефального и филаретовского расколов. К., 2002; Цыпин В., прот. История РПЦ в синодальный период. 1700 - 2000. М., 2006.

2) публицистика, журналистские расследования¹²; 3) политолого-социологические и религиоведческие¹³; 4) теолого-социологические¹⁴ 5) правоведческие¹⁵; 6) исторические исследования. Вышеперечисленные категории исследований так или иначе затрагивают отдельные аспекты отношений власти и христианских деноминаций в изучаемых республиках.

---

¹² Нежный А. Комиссар дьявола. М., 1993; Черемис В. Голгофа украинского православья. К., 1998.

¹³ Юраш А.В. Религиозно-церковная структура современной Украины и ее трансформации // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. 1997. N110; Митрохин Н. Худшее, конечно, впереди: РПЦ на Западной Украине // Украинская Греко-католическая церковь: преодоление мифа. Материалы семинара 25 ноября 2002 г. М., 2002. С. 106-134; Еленский В. Религия и перестройка в Украине // Религия и СМИ. 10 декабря 2003. Режим доступа: <<http://www.religare.ru/print7637.htm/analytics7596.htm>>; Митрохин Н Русская православная церковь Современное состояние и актуальные проблемы. М.: Новое литературное обозрение, 2004; Митрохин Н. Русская православная церковь в 1990 году // Новое литературное обозрение - №1(83) – 2007 – С. 300–349.

¹⁴ Tomka M., Maslauskaitė A., Navickas A., Tos N., Potocnik V. Religion und Kirchen in Ost(Mittel)Europa: Ungarn, Litauen, Slowenien. /Gott nach d. Kommunismus. 1999; Tomka M., Zulehner P. Religion im gesellschaftlichen Kontext Ost(Mittel)Europas. /Gott nach d. Kommunismus. 2000; Máté Tóth A., Mikluščák P. Nicht wie Milch und Honig. Unterwegs zu einer Pastoraltheologie Ost(Mittel)Europas. /Gott nach d. Kommunismus. 2000; Máté Tóth A., Mikluščák P. Kirche im Aufbruch. Zur pastoralen Entwicklung in Ost(Mittel)Europa - eine qualitative Studie. /Gott nach d. Kommunismus. 2001; Máté Tóth A. Theologie in Ost(Mittel)Europa. Ansätze und Traditionen. /Gott nach d. Kommunismus. 2002; Chagala T. Die katholischen und orthodoxen Kirchen in der Ukraine. Plädoyer für ein ökumenisches Miteinander. /Gott nach d. Kommunismus. 2005; Tomka M., Zulehner P. Religionen und Kirchen in Ost(Mittel)Europa. Entwicklungen seit der Wende. Schwabenverlag, 2008.

¹⁵ Balodis Ringolds. Staat und Kirche in Lettland // Staat und Kirche in der Europäischen Union. Baden-Baden, 2005. S. 279-309; Kiviorg M. Staat und Kirche in Estland // Staat und Kirche in der Europäischen Union. Zweite Auflage. Baden-Baden, 2005. S. 103-123; Kuznecoviene J. Staat und Kirche in Litauen // Staat und Kirche in der Europäischen Union. Baden-Baden, 2005. S. 311-331; Бреский О.В. Правовой статус Православной Церкви и постсоветское государство (национальная юрисдикция и публичная корпорация) // Социально-богословская лаборатория. 2007. Режим доступа: <<http://www.st-lab.info/download/Breskij%201.pdf>>; Друзенко Г. Інститут свободи совісті: міжнародні стандарти та законодавство України. К.: Український центр правничих студій. 2000; Лубська М. В. Релігійно-правовий аналіз змісту та реалізації принципу свободи совісті й іресповідання в Україні // Автореф. дис. на здоб. наук. ст. канд. філос. наук. Інститут філософії імені г.с. Сковороди НАН України. К., 2002; Титова Т. Законодавство Республіки Беларусь о свободе совести и религиозных организациях: анализ новаций // Материк – 2003 (15.03) - №71; Ухванов В. Проблемы трансформации законодательства Республики Беларусь о свободе вероисповеданий и религиозных организациях // Информационный бюллетень. Статьи и проекты выпускников американских программ обмена – 2002 – октябрь - №2. Режим доступа: <<http://newsletter.iatp.by/ctr2-11.htm>>.

При характеристике исторических исследований необходимо отметить, что, с одной стороны, внимание историков было сосредоточено на изучении периодов наиболее жесткой репрессивной политики государства в отношении религии и Церкви – на 1920-30-е гг. и 1960-х гг., или на периодах переломов – 1917 г. и на 1940-х гг., тогда как период «застоя» не получил специального освещения, а рассматривался в общем контексте послевоенной политики в отношении отдельных конфессий. Так в 2005 г. была защищена докторская диссертация И.И.Масловой, посвященная эволюции взаимоотношений Русской Православной Церкви с Советским государством в послевоенный период, в которой впервые была поставлена задача комплексного изучения механизмов реализации государственной политики в отношении Русской Православной Церкви.¹⁶ С другой стороны, во второй половине 1990-х гг. начинают преобладать региональные исследования, авторы которых, собрав существенный эмпирический материал, ограничились анализом узко региональных особенностей.

В целом наиболее активно послевоенная религиозная политика изучалась в Украине. Значительное внимание уделялось государственной политике в отношении Православной и Греко-католической Церквей,¹⁷ меньшее внимание уделялось развитию евангельского движения в Украине¹⁸. В Белоруссии опубликовано гораздо меньшее число работ по истории церковно-государственных отношений в послевоенный период; среди опубликованных исследований наиболее значимыми являются коллективная монография У.Навицкого, В.Григорьевой, В.Завальнюка,

---

¹⁶ Маслова И.И. Эволюция вероисповедной политики советского государства и деятельности РПЦ (1953-1991 гг.). Дисс. на соиск. учен. степ. д-ра ист. наук. М., 2005. Основные результаты исследования были опубликованы в двух монографиях: Маслова И.И. Советское государство и Русская православная церковь: политика сдерживания (1964-1984 гг.). М., 2005; Маслова И.И. Вероисповедная политика в СССР: поворот курса (1985-1991 гг.). М., 2005.

¹⁷ Пашенко В. Православ'я в новітній історії України. Полтава, 2001; Пашенко В. Греко-католики в Україні. Полтава, 2002; Пашенко В. Православна церква в тоталітарній державі. Україна 1940 – початок 1990-х років. Полтава, 2005; Андрухів І. Релігійне життя на Прикарпатті : 1944-1990-е роки: історико-правовий характер. Івано-Франківськ, 2004; Бондарчук П. Релігійна політика в Україні (середина 1960-1980-х років) // Проблеми історії України факти, судження, пошуки видання – 2006 – №15 – С. 411-422; Яремчук С. Православна церква на Буковині у родянську добу (державно-церкві відносини). Чернівці, 2004; Держава і церква на Полтавщині за радянської доби. Полтава, 2002.

¹⁸ Любашенко В.І. Історія протестантизму в Україні. Курс лекцій. К., 1995; Назаркіна О. І. Протестантські конфесії України в 90-ті роки ХХ ст.: баптистські та п'ятидесятницькі течії. Дис. на здб. наук. ст. к. і. н. Донецьк, 2003.

А.Филатовой,¹⁹ и работа Э.Ярмусика по истории белорусского Костела в послевоенный период²⁰. Эволюция отношений государства и Католической церкви в Литве во второй половине XX в. была систематически проанализирована немецким исследователем М.Юнграйтмайером²¹.

Как показывает наш краткий историографический обзор, существует значительное число исследований, посвященных различным аспектам церковной истории, религиозных институтов и государственной политики в отдельных республиках или областях, однако специально задача проследить эволюцию отношений власти и христианских деноминаций в республиках «позднего» СССР и новых государствах постсоветского пространства не ставилась. Развитие взаимоотношений власти с религиозными структурами в независимых государствах привлекало к себе внимание, в основном, юристов и политологов, тогда как системный и историко-сравнительный анализ эволюции отношений между государством и христианскими деноминациями не был осуществлен.

Источниковая база исследования. При подготовке диссертационного исследования был использован обширный комплекс опубликованных и архивных источников, многие из которых впервые были введены в научный оборот. В работе анализируются несколько групп источников, которые различаются по происхождению (конфессиональные, государственные, частные), привлекаются как опубликованные, архивные, а также материалы интервью.

В качестве неопубликованных источников в исследовании привлекались материалы, отложившиеся в архивах Москвы (Государственного архива Российской Федерации, Российского Государственного Архива Политической Истории) и Киева (Центрального государственного архива высших органов власти и управления (ЦДАВО) Украины, Центрального государственного архива общественных объединений Украины (ЦДАГОУ)).

В исследовании были впервые систематически проанализированы и введены в научный оборот материалы, отложившиеся в фондах Совета по делам религий при Совмине СССР за 1976-1991 гг. (ГАРФ. Ф. 6991) и Совета по делам религий при Совмине УССР за 1976-1994 гг. (ЦДАВОУ. Ф.

---

¹⁹ Грыгор'ева В.В., Завальнюк У.М., Навіцкі У.І, Філатава А.М. Канфесіі на Беларусі. Мінск, 1998.

²⁰ Ярмусик Э. С. Католический костел в Беларуси в 1945-1990 годах. Гродно. Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, 2006.

²¹ Jungtrautmayr Martin. Der Staat und die Katholische Kirche in Litauen seit dem Ende des Zweiten Weltkrieges. Berlin: Duncker&Humblot. 2002.

4648). Фонды этих государственных органов содержат огромный массив документации о религиозной жизни и способах ее регулирования в Украине, Белоруссии, Латвии, Литве, Эстонии в советский период.

При проведении исследования был использован массив документов, включающий в себя делопроизводственные материалы Совета по делам религий (далее – СПДР), а также внутренние документы конфессий, документы международных религиозных организаций, копии публикаций в СМИ, ежегодная переписка СПДР с центральными и высшими органами власти, с уполномоченными СПДР как на республиканском уровне, так и на областном, с местными властями. Кроме того, были систематически проанализированы инструктивные рассылки СПДР, переписки по поводу писем и жалоб верующих, аналитические записки СПДР, материалы, связанные с подготовкой международных мероприятий, статистические данные о развитии сети религиозных объединений и масштабов религиозной обрядности в областях. В результате проведенной систематизации и благодаря избранной методике анализа этой специфической документации удалось выявить механизмы и специфику взаимодействия государственных институций с религиозными структурами, проанализировать ведомственные конфликты СПДР с местными властями, поставить вопрос о характере соотношения полномочий между структурами государственной власти, выделить специфические черты взаимоотношений власти в изучаемых республиках.

В исследовании привлекалась документация фонда СПДР, касающаяся религиозной ситуации в западных республиках СССР до 1991 г. включительно, что позволило проследить характер изменения соотношения полномочий между союзным и республиканскими центрами и ввести в научный оборот принципиальные документы о перестройке церковно-государственных отношений в СССР во второй половине 1980-х гг.

В исследовании были также использованы материалы фонда Совета по делам религий при Совмине УССР (далее - СПДРУ). Особая ценность этого архивного фонда заключается в том, что а) он содержит в себе дела до 1994 г. включительно, б) в этом фонде содержатся категории дел, отсутствующие в союзном СПДР (напр., дела о соблюдении законодательства о культах, о работе с духовенством и активом Русской Православной Церкви, об освоении культовых зданий). Кроме того, систематический анализ документации фонда СПДРУ позволил уточнить его роль и функции в исследуемые периоды и выявить особенности религиозной политики в УССР, а затем в независимом Украинском государстве.

Из опубликованных материалов государственного происхождения в исследовании также привлекались а) документы, регламентирующие нормативно-правовую базу деятельности конфессий, б) публикации, содержащие официальную позицию государственных институтов и отдельных государственных деятелей по «религиозному вопросу», в) интервью государственных деятелей, ответственных за реализацию государственной политики в области религии, г) опубликованные исследователями документы (или выдержки) из региональных архивных хранилищ. Несколько особняком находятся привлеченные в исследовании ксерокопии государственных документов, отложившиеся в Библиотеке музея и общественного центра имени А. Сахарова²².

Привлеченные в исследовании документы конфессионального (церковного) происхождения включают следующие категории: официальные документы (уставы, концепции, постановления, решения), решения административных церковных органов, выступления и обращения церковных деятелей. В нашем исследовании привлекалась также делопроизводственная документация религиозного центра Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ), отложившаяся в его архиве.

К отдельной категории источников церковного происхождения относятся интервью церковных деятелей, носящие повествовательный, личный характер, а также мемуары и воспоминания. В исследовании привлекались интервью, собранные в рамках проекта «Устная история ЕХБ в СНГ», а также интервью, взятые у религиозных деятелей автором исследования.

Кроме перечисленных выше источников церковного происхождения в исследовании использовался новый вид источников, появившихся в сер. 1990-х гг., - многочисленные Интернет-сайты религиозной направленности; в первую очередь, официальные Интернет-ресурсы религиозных объединений.

Важным комплексом источников, привлеченных в работе, являются материалы самиздата. В нашем исследовании привлекались материалы Хроники текущих событий, Хроники Литовской Католической Церкви, Хроники Католической церкви в Украине, Бюллетеня родственников узников ЕХБ. К материалам самиздатского происхождения примыкают сведения о преследованиях верующих в СССР, публиковавшиеся в

---

²² Копии материалов, представленных в Конституционный суд РФ по "делу КПСС". Библиотека музея и общественного центра имени Андрея Сахарова.

западных изданиях, таких как «Glaube in der 2. Welt», «Religion in Communist Lands», «Acta Baltica».

В исследовании также систематически анализировались сведения, опубликованные в средствах массовой информации: были проработаны архивы новостных сообщений следующих авторитетных информационных агентств: «Интерфакс-религия», «Религия и СМИ», «Благовест-инфо», «Портал-Credo.ru», «Релігійно-Інформаційна служба Україні «RISU.ORG»», белорусский портал «Царква», прибалтийский «международный христианский портал Baznica.Info».

Научная новизна исследования. В исследовании впервые был осуществлен системный анализ динамики развития отношений власти с христианскими деноминациями в Белоруссии, Украине и республиках Прибалтики в составе «позднего» СССР и в условиях складывания независимых государств.

Новизна исследования заключается в постановке и изучении вопроса о принципах религиозной политики Советского государства в отношении всех христианских конфессий и выявлении ее особенностей в отношении отдельных деноминаций, изучении способов взаимодействия государственных институций и религиозных структур. В исследовании был проведен сравнительный анализ развития отношений власти и христианских деноминаций в пяти западных республиках СССР и была выявлена специфика развития этих отношений. Кроме того, впервые была прослежена эволюция развития взаимоотношений власти и христианских деноминаций в Белоруссии, Украине и республиках Прибалтики в период Перестройки и после распада Советского Союза.

В научный оборот был введен комплекс новых источников, характеризующих способы реализации религиозной политики в западных республиках СССР начиная с 1976 г. Сравнение взаимоотношений власти с различными христианскими деноминациями позволило установить как общие принципы механизмов установления контроля и регулирования деятельности религиозных структур, так и специфические черты государственной политики, проводимой в отношении отдельных конфессий.

Методологическая основа исследования. В методологическую основу исследования были положены принципы историзма и научной объективности. В исследовании использовались историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный, и историко-правовой методы, а также источниковедческие методики анализа массовой документации.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы в курсах по истории стран ближнего зарубежья, истории СССР, истории христианских деноминаций в СССР и на постсоветском пространстве, в рамках подготовки учебного курса по развитию церковно-государственных отношений как в СССР, так и в странах ближнего зарубежья.

Апробация диссертации. Основные результаты исследования были опубликованы в ряде статей, обсуждены на кафедре истории стран ближнего зарубежья МГУ, кафедре стран постсоветского зарубежья РГГУ и представлены на следующих международных **конференциях**: «Религиозная ситуация на Северо-Западе России и странах Балтии: традиции и современность» (Санкт-Петербург, апрель 2007 г.); «Религия и общество II: актуальные проблемы современного религиоведения» (Могилев, май 2007 г.); «1917-й: Церковь и судьбы России (к 90-летию Поместного Собора и избрания патриарха Тихона)» (Москва, октябрь 2007 г.); «Чтения памяти проф. Николая Федоровича Каптерева» (Москва, октябрь 2007 г.); «140 лет российскому баптизму: прошлое, настоящее, будущее» (Москва, октябрь, 2007 г.); «Церковь и русская правовая традиция. Научная конференция, посвященная 80-летию со дня рождения член-корр. РАН Я.Н. Шапова» (Москва, июнь 2008 г.); «Київська церква: еклезіальна традиція - історіографічна проблема - екуменічна перспектива» (Киев, сентябрь 2008 г.); на **круглых столах и коллоквиумах**: «Россия-Украина: перспективы сотрудничества в гуманитарной сфере» (Москва, РГГУ, 2007), «Партийные и государственные организации в СССР в 1953-1985 годы – новые источники и новые темы» (Москва, ИНИОН РАН апрель 2008); «Kolloquium für Mitarbeiter und Verfasser von Examensarbeiten, Diplomarbeiten und Dissertationen. Münster Ökumenisches Institut Abt. II: Ökumenik und Friedensforschung. Prof. Thomas Bremer» (Германия, Боркен, апрель 2008 г.); «Национальный вопрос, национализм и интернационализм в общественной жизни России и Украины (1950-е -1980-е годы)» (Москва, Институт Европы РАН, октябрь 2008); «Современные религиозные процессы на постсоветском пространстве» (Москва, Центр изучения религии РГГУ, март 2009).

Структура диссертации: исследование состоит из введения, трех глав, заключения и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются объект, предмет, цели и задачи, хронологические и географические рамки исследования, дается характеристика источниковой базы и степени изученности темы, обосновывается практическая значимость и новизна исследования.

В **первой главе** исследования «Система взаимоотношений власти и христианских деноминаций в западных республиках «позднего» СССР» дается общая характеристика религиозной политики в СССР, изучается вопрос о способах выработки религиозной политики и механизмах ее реализации, выявляются особенности нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность христианских деноминаций, исследуются степень и характер участия государства в регулировании деятельности церковных структур, специфические формы религиозных практик населения, рассматривается применявшийся в западных республиках комплекс репрессивно-дискриминационных мер в отношении церковных институтов и верующих.

В «позднем» СССР продолжалась борьба с религией, которая наиболее систематически проявлялась в работе по искоренению религиозных пережитков населения путем атеистического воспитания молодого поколения, внедрения гражданских обрядов. Хотя религиозный вопрос не был сферой приоритетных интересов высшего советского руководства, проблемы, связанные с обсуждением на международной арене вопроса о правах человека в СССР, активизацией Католической Церкви в связи с избранием Римским Папой Иоанна Павла II, усиление связей между ростом национальных движений и религиозным возрождением, - обсуждались на высшем партийно-государственном уровне.

На основании анализа функций государственных органов, регулирующих деятельность религиозных объединений, был сделан вывод, что к середине 1970-х гг. функционировала созданная в послевоенный период государственная система по контролю и взаимодействию с религиозными объединениями, важное место в которой занимал СПДР. К 1980-му году СПДР, согласно нормативным документам, «замкнул» на себе контроль за религиозной сферой и сосредоточил в своих руках огромные полномочия по регулированию деятельности религиозных объединений. Тем не менее, анализ документов СПДР показывает, что этот орган испытывал серьезные сложности в практической реализации религиозной политики. Документы Совета демонстрируют, что местные власти в исследуемый период стремились проводить самостоятельную политику и не

видели большой необходимости взаимодействовать с СПДР, при чем эта ситуация была характерна не только для взаимоотношений союзного центра с Украиной, но и для прибалтийских республик. В исследовании был поставлен вопрос о месте СПДР в советской номенклатуре ведомств и был сделан вывод, что имеющиеся материалы не дают оснований для однозначного ответа на вопрос о том, какой орган - КГБ или СПДР - был основным источником информации для членов Политбюро в 1976-1988 гг. по религиозным вопросам.

Анализ делопроизводственной документации СПДР позволил сделать вывод, что участие государственных институтов в деятельности христианских деноминаций в Белоруссии, Украине и республиках Прибалтики было систематическим в следующих сферах: в международной деятельности, в организации «контрпропагандистской» работы, в оформлении организационного устройства, при формировании кадрового состава «служителей культа», в регулировании сети религиозных объединений и «служителей культа», в регламентации и контроле за хозяйственной, финансовой и издательской деятельностью христианских деноминаций. Параллельно с контролем за зарегистрированными объединениями, скоординированные усилия властей (в том числе СПДР) были направлены на борьбу с нелегальным религиозным движением с целью его ликвидации или присоединения к официальным церковным структурам. Кроме того, СПДР оказывал поддержку официальным религиозным объединениям в деле борьбы с нелегальным подпольем и удержания в таких структурах представителей других непризнаваемых деноминаций.

Сравнение взаимоотношений власти с различными христианскими деноминациями позволило исследовать как общие принципы механизмов установления контроля и регулирования деятельности религиозных структур, так и специфические черты государственной политики, проводимой в отношении отдельных конфессий. Напр., анализ произведенных в 1976-1988 гг. регистраций религиозных объединений в западных республиках СССР показал, что в отношении православных и католических объединений в Украине и Белоруссии, действовала одна модель: власти упорно отказывали верующим в регистрации обществ, возможности совершать богослужения в церкви и проводили с ними «профилактически-предупредительную работу». В то же время в отношении протестантских объединений была избрана другая модель: власти начали регистрировать «автономно» общины ЕХБ и пятидесятников с целью

установления контроля и ограничения их деятельности рамками «законодательства о культах».

Анализ форм религиозной активности населения и их ограничений со стороны государства, показал, что в разных республиках «границы легальности» были разными. Напр., в Прибалтике в общинах разных деноминаций фактически продолжали действовать воскресные школы для детей, и эта деятельность особенно не контролировалась властями, тогда как в Украине и Белоруссии попытки создания воскресных школ пресекались. При рассмотрении особенностей репрессивно-дискриминационной политики государства в этот период было отмечено, что на практике масштабы ограничения религиозной активности зависели от комплекса местных факторов. Чаще всего к уголовной и административной ответственности верующие привлекались в Украине. Напр., в 1980 г. по религиозным мотивам на Украине было осуждено 219 чел., в 1981 – 227, в 1982 – 177. Сравнение государственных данных со сведениями, собранными Keston College, показали, что сведения о заключенных по религиозных мотивам, поступавшие на Запад, были далеко неполными.

Вторая глава исследования посвящена эволюции церковно-государственных отношений в период Перестройки и образования независимых государств. В первом параграфе рассматривается изменение государственной политики в 1986-1991 гг. в отношении религии и церкви на общесоюзном уровне и отмечается, что изменение векторов международной политики (уменьшение международной напряженности, улучшение имиджа страны в вопросе соблюдения прав человека), а также проведение внутри страны политики Перестройки, значительно повлияло на положение христианских деноминаций в СССР.

Проанализированные в исследовании документы показали наличие системных противоречий по религиозному вопросу между руководством союзного центра и западных республик. Изменение союзной политики в религиозном вопросе воспринималось в республиках как сближение Кремля с «имперской» Русской Православной Церковью. В свою очередь, в союзных республиках дистанцирование руководства которых от союзного центра становится заметным во второй половине 1980-х гг., наблюдается предпочтение «национальным» конфессиям. При этом поворот в отношениях Советского государства с Ватиканом привел и к изменению государственной политики в отношении к Католической Церкви на общесоюзном уровне. Наиболее сложным в этом контексте стал вопрос легализации Греко-Католической Церкви, приведший к ожесточенному противостоянию на конфессиональной основе в западной Украине.

Во втором параграфе рассматривается влияние общественных процессов и роста религиозной активности населения на изменение отношений власти и христианских деноминаций в западных республиках СССР. В этом разделе приводятся данные о росте общественной активности верующих, развернувших кампанию за изменение религиозного законодательства, за разрешение на ввоз и печать религиозной литературы, за допущение конфессий в общественную, политическую и образовательную сферу. Церковь, иерархия, духовенство пользовались возрастающим вниманием общества, а их присутствие в общественно-политической жизни было проявлением не только реабилитации религии, но и легитимизацией общественного перелома. Изменение политических условий в СССР: прекращение давления на религиозные общества, свертывание атеистической пропаганды, а также разрешение религиозным организациям действовать не только непосредственно, но и через СМИ, легитимизация социальной деятельности религиозных культов, которая включала в себя благотворительность, проведение культурных и просветительских акций, ведение религиозной пропаганды, издательскую деятельность, - привели к росту популярности церковных институций в советском обществе.

Если в Латвии и Литве лютеранское и католическое духовенство стояло у истоков национального движения, активно участвовало в общественных движениях за перестройку, то в Украине общественным организациям, а не официальным церковным институциям, принадлежала ведущая роль в активизации участия религиозных структур в общественной жизни, в поддержке и восстановлении запрещенных ранее деноминаций. Как греко-католическое, так и православное автокефальное движение в Украине стимулировались идеями украинской интеллигенции по возрождению национальной идентичности и характеризовались значительной активностью светских элементов. Параллельно национально ориентированные движения и партии стремились использовать потенциал конфессий, которые могли бы служить основой для построения концепций национально-религиозной идентичности. Такой конфессией для Украины и Белоруссии стало греко-католичество, которое противопоставлялась «московскому православию» и «польскому католицизму»; однако если в Украине униатская церковь имела реальную почву и достаточно широкую социальную базу, то в Белоруссии подъем греко-католицизма был в значительной степени виртуальным, поскольку несколько созданных национально-ориентированной интеллигенцией греко-католических общин не получили широкой поддержки в белорусском обществе. В Белоруссии, в

отличие от Украины, не было и националистического антироссийского всплеска; неудачно закончились попытки создания «национальных» церквей – униатской или православной автокефальной, а существовавшие религиозные структуры вполне вписались в рамки национального подъема и стали динамично развиваться.

В третьем параграфе были рассмотрены изменения в сфере церковно-государственных отношений, произошедшие в западных республиках СССР в конце 1980-х гг. Особенностью развития церковно-государственных отношений в прибалтийских республиках в период Перестройки было то, что принципиальные изменения правового и фактического положения церквей были приняты Верховными Советами республик еще в составе Советского Союза. Эволюция позиции республиканского руководства по религиозному вопросу проявилась быстрее всего в Литве, где в середине сентября 1987 г. лидеры Католической Церкви были приглашены для дискуссии в Верховный Совет Литвы. Литва стала первой в СССР республикой юридически изменившей статус Церкви и других религиозных организаций, признавшей религиозные праздники государственными выходными. К началу 1990 г. без санкции Москвы Католической церкви в Литве уже было фактически передано 42 церкви и многочисленные церковные строения. Во всех прибалтийских республиках декларация поддержки религиозных ценностей и церковных институций исходила как от национально-ориентированных движений («Народных фронтов»), так из среды представителей правящей коммунистической партии, в которой наблюдался стремительный рост националистов и реформистов. Принципиальной особенностью трансформации церковно-государственных отношений в прибалтийских республиках было то, что все производимые изменения обосновывались возвращением к традициям довоенного государства. Другой важной чертой взаимодействия республиканских властей с церквями было желание получить обоснование легитимности собственной власти в процессе дистанцирования от Москвы.

Иная ситуация наблюдалась в Украине, где репрессивная политика предшествующего периода способствовала появлению целого комплекса проблем в религиозной сфере. Сложным для власти был вопрос о легализации УГКЦ, который перестал быть внутренним делом Советского государства, а имел международный характер и серьезно осложнял внешнеполитическую деятельность СССР. В период Перестройки категорическое нежелание регистрировать Украинскую Католическую Церковь исходило, в первую очередь, от украинского руководства. На протяжении 1988 г. органами, ответственными за реализацию

государственной политики в религиозной сфере, был разработан комплекс мероприятий, призванных не допустить восстановление структур Украинской Католической Церкви в Зап. Украине. При этом предполагалось использовать потенциал РПЦ путем передачи ей церковных зданий и регистрации православных религиозных обществ. С 1988 г. союзный СПДР начал всячески форсировать регистрацию православных объединений в западных областях Украины, побуждая местные власти к оперативности оформления документов. Формальная передача церковных зданий «православным» не означала прекращения ограничительных санкций на местах в отношении Православной Церкви, а стремление украинских властей оформить за Православной Церковью храмы только в тех населенных пунктах, где «оказывается влияние униатов», способствовало возникновению жесткого противостояния среди населения на религиозной почве. Изменение взаимоотношений СССР с Ватиканом, приход к власти в результате выборов в местные советы в марте 1990 г. национально ориентированных политиков predetermined успехи в легализации УГКЦ и фактическом закреплении ее в западных областях Украины (Галиции).

Спецификой развития церковно-государственных отношений в Украине было активное участие государственных структур в меж-и-внутриконфессиональных отношениях. Кроме того, ослабление вертикали власти, наблюдавшееся в масштабах СССР, не остановилось на уровне республики, а привело к потере контроля Киева над религиозной ситуацией на местах; этому способствовало то обстоятельство, что решение о регистрации религиозных общин и контроль за соблюдением законодательства о культурах были переданы местным органам власти, в которые в результате альтернативных выборов весной 1990 г., пришли национально ориентированные политики.

В третьей главе исследования рассматривается характер взаимодействия власти и христианских деноминаций в новых государствах постсоветского пространства (Белоруссии, Украине и странах Балтии) и выявляются как новые черты церковно-государственных отношений, так и элементы преемственности по отношению к предшествующей правовой традиции.

В первом параграфе анализируются способы нормативно-правового регулирования религиозной сферы в новых государствах и влияние исторического опыта на характер регламентации деятельности христианских деноминаций. Напр., специфика законодательства Украины и Беларуси заключается в том, что регистрация уставов религиозных объединений в целом (Церквей, епархий) не предусматривается.

Определенные права церковью обеспечиваются регистрацией уставов их центров (митрополий, епархиальных управлений, консисторий, центров). В тоже время законы всех стран Балтии фиксируют особый статус признаваемых ими церковью, принимая во внимание суверенность внутреннего правового поля церкви и осуществляя с ними партнерский диалог как с субъектом права. В Эстонском и Литовском законодательствах церкви имеют статус юридического лица. В Латвии этот вопрос был решен путем заключения соглашений с «традиционными» религиозными структурами; параллельно были приняты законы, предоставившие «традиционным церквам» статус субъектов публичного права. Особый статус Католической Церкви был оформлен путем подписания соглашений с Ватиканом.

Во втором параграфе рассматриваются способы регулирования государством деятельности конфессий и отмечается, что основными механизмами регулирования в руках государства остаются регистрация религиозных объединений и их уставов, заключение соглашений между отдельными конфессиями и государством, осуществление передачи (реституции) церковного имущества и оказание финансовой поддержки отдельным религиозным организациям со стороны государства.

В рассмотренных нами странах государственная регистрация религиозных организаций является одним из способов их легализации государством. В Украине, Эстонии, Литве регистрация не носит обязательного характера, и в Украине значительная часть конфессий включает определенный процент незарегистрированных религиозных объединений. Регистрация в законодательстве всех анализируемых нами стран предполагает в результате ее прохождения получение статуса юридического лица. Регистрация является ключевым моментом в вопросе получения от государства церковного имущества, и послужила в Эстонии и Украине предлогом для активного вмешательства государства в деятельность религиозных объединений. В исследовании рассматривается история регистрации религиозных центров православных церквей в Украине и история регистрации Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата.

Областью, в которой религиозные организации оказались полностью зависимы от решений государственной власти, стал вопрос о передаче церковного имущества. Передача в собственность религиозным объединениям культового имущества стала зримым проявлением (вначале стихийным) пересмотра государственной политики в отношении церквей, а проведение ее параллельно с приватизационными процессами и активным

формированием класса собственников сделало руководителей религиозных структур важными субъектами хозяйственно-экономической сферы республик. В Эстонии и Латвии реституция церковного имущества была проведена в полном объеме, тогда как в Литве этот процесс был приостановлен. В Украине нормативно-правовая база передачи церковного имущества не была оформлена, и в нач. 1990-х гг. характер передачи государством церковных зданий религиозным организациям привел к жесткому противостоянию на религиозной почве, а передача церковных зданий конкретным религиозным сообществам стала признаком демонстрации положительного отношения местной администрации к данной конфессии. В Эстонии признание правопреемства за Эстонской Апостольской Православной Церковью, передача ей церковного имущества по реституции и отказ в собственности Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата привел к дискриминации в юридическом отношении ЭПЦ МП, что стимулировало давление на Эстонское правительство со стороны России, международных инстанций и церковного сообщества. Как показывает проведенное автором исследование современной ситуации, Эстонская Православная Церковь Московского Патриархата в настоящий момент имеет возможность оформить юридически находящиеся в ее пользовании здания, поскольку значительная часть их находится на балансе местных органов власти.

В третьем параграфе рассматривается взаимоотношение государств и христианских деноминаций в социальной сфере (основное внимание уделяется взаимодействию в образовательном процессе и воинской повинности). По современному законодательству всех анализируемых нами стран религиозные структуры имеют право создавать собственные учебные заведения и курсы для подготовки служителей культа и с целью катехизации и миссионерской деятельности. Однако по-разному решается вопрос о соотношении получаемого в конфессиональных учебных заведениях образования с государственными стандартами, а также о статусе учащихся и преподавателей. Наиболее дискутируемым в постсоветском обществе является вопрос о введении в общеобразовательные школьные и вузовские программы конфессиональных или религиозно-ориентированных предметов, а также о создании теологических отделений в государственных высших учебных заведениях. Только в прибалтийских государствах законодательство отрегулировало участие конфессий в образовательной деятельности. В Белоруссии к образовательной деятельности допущена только Белорусская Православная Церковь, в Украине на республиканском уровне предмет находится в стадии дебатирования, хотя в западных

областях Украины преподавание религиозного предмета было ведено на практике еще в нач. 1990-х гг.

В заключении подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы:

В период «позднего» СССР в западных республиках отношения между государственной властью и христианскими деноминациями строились на основе идейного противостояния и жесткой регламентации и ограничении со стороны государства деятельности христианских деноминаций. Государственные институты участвовали в международной деятельности христианских деноминаций, оформлении их организационного устройства, формировании кадрового состава «служителей культа» и назначении на церковные должности, регулировании сети религиозных объединений и численности служителей культа, контроле и регламентации богослужebной, хозяйственной, финансовой и издательской деятельности. В Советском государстве была создана система неограниченного контроля, надзора и регламентации всех сфер деятельности религиозных объединений, которая была направлена на реорганизацию деятельности христианских деноминаций, минимизировавшую их влияние в обществе и облегчающую институциональное вмешательство государства в их деятельность. При этом внутри советской административной системы существовали определенные проблемы в вопросе практической реализации установок, вырабатываемых СПДР – органом, который, согласно нормативным документам, «замкнул» на себе контроль за религиозной сферой и сосредоточил в своих руках огромные полномочия по регулированию деятельности религиозных объединений.

Наиболее «проблемными» в сфере церковно-государственных отношений в «позднем» СССР на фоне относительно спокойных Латвии, Эстонии, Белоруссии были названы Украина и Литва. Украина была наиболее «насыщенным» религиозными объединениями регионом, и попытки властей покончить с этим «позорным» явлением путем «административного натиска» на религию, превратили республику в один из самых напряженных в религиозном отношении регионов СССР. В Украине тревожными для властей явлениями были постоянный рост жалоб со стороны верующих, увеличивающаяся активность членов позднепротестантских объединений и борьба за легализацию Украинской Католической Церкви. Особенностью религиозной ситуации в Литве было, с одной стороны, наличие мощного протестного движения за соблюдение прав человека и религиозной свободы, ядром которого стало духовенство

Католической Церкви, с другой стороны, положение Католической Церкви в Литве в значительной степени определялось характером диалога Советского руководства с Ватиканом.

В период Перестройки во всех западных республиках шел активный процесс оформления связей на республиканском уровне между властью и религиозными структурами. Как распад СССР произошел по границам, заложенным советской административной системой деления на союзные республики, так и оформившееся в соответствии с административным делением организационное устройство христианских деноминаций предопределило неизбежность трансформационных процессов в религиозных структурах в условиях активного дистанцирования местных политических элит от союзного центра.

Если в прибалтийских республиках перестройка конфессионально-государственных отношений происходила достаточно быстро, то в Украине и Белоруссии, вследствие сохранения на местах старой номенклатурной элиты, процесс шел с большим трудом. Тем не менее, к моменту распада Союза во всех изучаемых республиках существовали оформленные в республиканских масштабах структуры всех крупных конфессий.

В исследовании были отмечены существенные различия в развитии церковно-государственных отношений в западных республиках СССР в период Перестройки, и были выделены изменения, характерные для этих республик: реабилитация религии и церкви в государственной идеологии и установление связи между оформлением новых государств с восстановлением права населения на религиозную идентичность; допущение представителей конфессий к участию в социальной и политической деятельности; присутствие идеи о необходимости компенсации религиозным институтам ущерба, причиненного советским режимом; активная передача церковных зданий и прочей бывшей церковной собственности; использование политиками идеи «национальной церкви».

В независимых государствах (Белоруссия, Украина и страны Балтии) при формировании нормативно-правовой базы, регламентирующей правовое положение конфессий, за основу были взяты разные историко-правовые традиции: прибалтийские страны ориентировались на довоенное законодательство, а Белоруссия и Украина - на последний закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях». Тем не менее, законодательство изученных пяти республик имеет ряд общих свойств: а) декларирование в законодательстве международных норм о свободе совести; б) серьезное влияние советской практики административного регулирования, выразившееся, в частности, в принятой процедуре

регистрации религиозных объединений; в) допущение конфессий в социальную, образовательную и культурную сферы.

В исследовании было выделено два этапа формирования нормативно-правовой базы, регулирующей положение христианских деноминаций в новых государствах. Первый этап приходится на начало 1990-х гг., и его задачей было законодательно закрепить произошедшие в период перестройки изменения в конфессионально-государственных отношениях. Второй этап разработки нормативно-правовой базы приходится на конец тысячелетия и должен был, в первую очередь, воспрепятствовать активным трансформациям в конфессиональной сфере, предоставив серьезные льготы «традиционным конфессиям» и ограничив законодательно активность новых религиозных движений и сект.

Для изучаемых нами стран характерно введение в практику и/или законодательное оформление понятий «традиционные» и «нетрадиционные» религии и конфессии и наличие различных форм ограничения деятельности иностранных миссионеров. Льготы для традиционных конфессий на практике выражаются в упрощенной процедуре регистрации, праве на получение от государства недвижимого имущества, получении финансовой поддержки и налоговых льгот от государства (в прибалтийских государствах - в получении ими права юридических лиц, допущении в образовательные, социальные, правоохранительные учреждения и армию). В Латвии, Эстонии, Белоруссии законодательство защищает существующие религиозные объединения от возникновения параллельных структур.

Важным явлением стало применение в законодательстве прибалтийских государств понятия «церковь», закрепляющего особый статус признаваемых государством в качестве церквей христианских деноминаций.

Обобщая характер развития взаимоотношений власти с религиозными структурами в странах ближнего зарубежья, необходимо отметить несколько векторов этого развития. Первый вектор, на наш взгляд, характерен для всех прибалтийских государств. На первом этапе наблюдалась определенная преемственность в отношении советской политики в вопросе оформления максимально удобных для власти религиозных структур, чему способствовало сохранение специальных государственных органов. На следующем этапе наблюдается стремление создать максимально комфортные условия для деятельности религиозных структур при введении форм взаимодействия власти с религиозными структурами в четко регламентированное правовое поле светского

государства (именно этим, на наш взгляд, объясняется ликвидация государственных органов, подчиняющихся исполнительным органам власти, ответственных за реализацию государственной политики в области религии). Принципиально иной вектор развития наблюдается в Белоруссии, где в 1996-1997 г. была воссоздана советская модель регулирования и контроля государства за деятельностью конфессий. В Украине существующая модель взаимоотношений демонстрирует слабость вертикали власти, а нахождение ключевых полномочий регулирования религиозной сферы в руках местных властей предопределило ярко выраженный регионализм развития взаимоотношений между властью и христианскими деноминациями.

В **приложении** помещены важные архивные документы и интервью, собранные автором исследования.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях:

1. **Власть и религиозные объединения в «позднем» СССР: проблема регистрации**// Отечественная история – 2008 - №4 - С. 124-130. – 0,6 п.л.
2. **Эволюция церковно-государственных отношений в западных республиках СССР в период Перестройки** //Вестник РУДН. Серия "История России" – 2009 - № 2. - 0, 4 п.л.
3. Из истории регистрации религиозных общин в Украине и Белоруссии в 1976-86 гг. //Неприкосновенный запас (НЛО) – 2008 - № 3(59). Режим доступа: <<http://www.nlobooks.ru/rus/nz-online/619/999/1012/>> – 0,9 п.л.
4. Украина, Белоруссия и страны Балтии: законодательство о свободе совести //Религия и право – 2008 -№ 2(45) - С. 22-34. – 0, 4 п.л.
5. Православная Церковь на развалинах Империи: о способах решения вопроса о самоуправлении //1917-й: Церковь и судьбы России. К 90-летию Поместного Собора и избрания патриарха Тихона М. СПбУ, 2008. С. 224-250. - 1 п.л.
6. Церковно-государственные отношения в СССР: механизмы репрессивного воздействия на верующих (на примере судьбы детского лагеря «Совета Церквей» в 1985 г.) //Материалы научно-богословской конференции Российского союза ЕХБ «140 российскому баптизму: прошлое, настоящее, будущее». Издание Российского союза ЕХБ. М., 2008. С. 109-118. - 0,45 п.л.
7. Перспективы взаимодействия Белорусского государства с Православной церковью //Сайт кафедры стран постсоветского зарубежья РГГУ. 2007. Режим доступа: <<http://www.postsoviet.ru/page.php?pid=530>> - 0,3 п.л.

8. Законодательство о свободе совести и религиозных объединениях на постсоветском пространстве (к попытке сравнительного анализа нормативных актов Украины, Беларуси и стран Балтии) //Религия и общество -2: актуальные проблемы современного религиоведения. Сборник научных трудов. Под общ. ред. В.В. Старостенко, О.В. Дьяченко. Могилев, 2007. С. 167-170. - 0.3 п.л.
9. Православие в Украине: раскол и попытки его преодоления (политический аспект) //Иппокрена. Научно-методический журнал (Институт парламентаризма и предпринимательства). Минск, 2007 - №1 (6) - С. 36-47. – 0.8 п.л.
10. К чему стремится Верховная Рада: к Совету Европы или к Совету по делам религий? //Сайт Информационно-аналитического центра по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве. 23 января 2007 г. Режим доступа: <<http://www.ia-centr.ru/comments.php?id=321>> - 0.37 п.л.
11. Единая церковь в независимом государстве или православные всей Украины объединяйтесь. 12 февраля 2007 г. //Сайт Информационно-аналитического центра по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве Режим доступа: <http://www.ia-centr.ru/public_details.php?id=363> - 0.7 п.л.
12. Религиозная ситуация в Узбекистане //ЕвроАзия. Специальный выпуск информационно-аналитического бюллетеня: к событиям в Андижане. Май 2005. С. 14-20. -1 п.л.
13. К вопросу о религиозной ситуации в Грузии. Исторический очерк //ЕвроАзия. Информационно-аналитический бюллетень. Приложение. Май 2005 г. М., МГУ, 2005. С. 9-38. - 2 п.л.
14. Религиозная ситуации в Молдове (аналитика)//ЕвроАзия. Информационно-аналитический бюллетень. Вып. 5. Избирательная компания в республике Молдова. Дек. 2004-апр. 2005. М., МГУ, 2005. С. 158-194. - 2 п.л.
15. Религиозная ситуация в Литве в постсоветский период //ЕвроАзия. Информационно-аналитический бюллетень. Приложение. Февраль. М., МГУ, 2005. С. 10-23. - 0.75 п.л.
16. Религиозная ситуация в Украине в контексте избирательной компании 2004 года //ЕвроАзия. Информационно-аналитический бюллетень. Вып. 2. Избирательная компания в Украине. Осень 2004 года. М., МГУ, 2004. С. 315-330. - 1 п.л.